

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Барнаульский государственный педагогический университет»
Лаборатория исторического краеведения

Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае

*Археология,
этнография,
устная история*

Выпуск 2

Материалы
II региональной научно-практической конференции
1–2 декабря 2005 г.

Барнаул, 2006

3. Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М., Тишкин А. А. Березовая Лука — поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004.
4. Материалы этнографических экспедиций АлтГУ, фонд 2 — культура русских; папка 1 — «Карточки, собранные этнографической практикой АлтГУ у русского населения с. Безголосово Алейского района Алтайского края в июле 2005 года»; папка 2 — «Опросные листы по изучению этнического самосознания русских, собранные этнографической практикой АлтГУ в с. Безголосово Алейского района Алтайского края».

М. А. Овчарова

Мордва Шелаболихинского района: итоги полевого сезона 2005 г.

В течение многих лет, начиная с 1998 г., в ходе историко-этнографических экспедиций под руководством д-ра ист. наук Т. К. Щегловой проводятся исследования по программе «Мордва Алтай: историко-культурное наследие». Автором неоднократно публиковались предварительные итоги полевых исследований [1]. Цель программы — выявление особенностей развития и специфики культуры этнической группы мордвы в поликультурном сообществе Алтайского края. Одним из аналитических материалов стала публикация [2]. Последние полевые исследования проходили на территории Шелаболихинского района, в ходе этой работы нами была установлена еще одна зона ранее компактного, а в настоящее время — дисперсного проживания мордвы. Полевой материал позволил выявить основные этапы и районы ее расселения.

Шелаболихинский район находится на севере Алтайского края, граничит с Павловским и Ребрихинским районами. По рельефу разнообразен: основная часть населенных пунктов расположена в степной части с большим количеством рек (основная река — Обь), это так называемые приобские села (северо-восточная часть района). Юго-западная часть района — лесостепная, здесь расположен Кулундинский ленточный бор, разделенный небольшими реками, и эта часть района являлась местом возникновения первых населенных пунктов. Действительно, многие населенные пункты на территории Шелаболихинского района возникли очень рано: села Кучук (1736 г.), Киприно (1745 г.), Макарово (1781 г.), Ново-Обинцево (1745 г.) [3].

Появление здесь русских и образование первых населенных пунктов было связано с представителями старообрядчества. Так, с. Верх-Кучук долгое время было местом укрытия и проживания старообрядцев: место было удобным благодаря тому, что оно всех сторон окружено лесом, через который протекает река.

Массовое переселение на Алтай крестьян, в том числе и мордовской национальности, из Центральной России началось с 1865 г. В отличие от

раннее исследованных нами районов, где мордовское население образовывало новые деревни (Залесовский, Солтонский, Бийский, Тальменский), в Шелаболихинском районе мордва подселалась в уже существующие населенные пункты. Переселенческий поток мордовского населения в этот район можно разделить на 3 этапа и выделить две зоны расселения мордвы. В 1882–1899 гг. на территории района появляются первые мордовские семьи. Основной поток мордвы-переселенцев приходится на столыпинские реформы. Третий этап переселений относится к 1920–1930 гг. и связан с голодом в Поволжье, нехваткой земли. Мордва переселялась уже не такими большими группами, селилась в местах, где жили родственники. В ходе экспедиции нами было выяснено, что основная масса мордовских семей прибыла из Пензенской, Самарской, Казанской губерний.

В Шелаболихинском районе можно выделить две зоны проживания мордвы: эрзянская (с. Макарово, с. Верх-Кучук) и смешанная (эрзя и мокша) – с. Ново-Обинцево, с. Кучук, с. Сибирка. Эрзянская зона расположена в юго-западной (лесостепной) части района, где раньше всего появились мордовские переселенцы (села Макарово и Верх-Кучук Обской волости). Первые эрзянские семьи появились в с. Макарово (образовано в 1781 г.) при р. Свинке. В 1886 г. сюда приехало 4 семьи: 2 из Пензенской (Харитонов Филипп Федулович и Пестов Алексей Максимович) и две – из Казанской губернии (братья Котиковы, Павел Егорович и Иван Егорович) [4]. В 1897 г. в Макарово было 212 хозяйств (1 109 чел., из них 128 представителей мордвы) [5]. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., в селе было уже 487 дворов (3 143 чел.) [6]. Русское население состояло в основном из крестьян-переселенцев из Тамбовской и Орловской губерний. Мордовское население в с. Макарово переселилось из двух губерний: Пензенской – 58 семей (379 чел.) и Казанской – 28 семей (63 чел.) и на тот момент по численности составляло 15%.

Переселялись большими семьями, родственными группами: Ведяшкиных – 2 семьи, Герасимовых – 3, Зюзмеевых – 2, Ивановых – 5, Обуховых – 2, Пивцайкиных – 4, Пестовых – 5, Куркиных – 4 [4]. В настоящее время в селе проживает много потомков мордвы, сохранился мордовский край (раньше была большая мордовская улица), но относят себя к мордве только представители старшего поколения, которые являются основными носителями бытового языка и элементов материальной культуры. Традиции, связанные с обрядовой пищей, элементы материальной и духовной культуры сохранились в памяти (как это было у отца, матери, бабушки, дедушки), в жизни они применения не находят.

Среднее и младшее поколение не знает мордовского языка, полностью идентифицирует себя с русскими.

Верх-Кучук – старое старообрядческое село (обр. в 1811 г.) при р. Кучук [3]. Мордовское население здесь появилось в период массовых столыпинских переселений, в период с 1900 по 1913 гг. в село переселилось 23 мордовских семьи. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., основной поток мордовских переселений пришелся на 1907–1908 гг., когда приехало 14 семей. В Верх-Кучук мордва переселилась из Самарской губернии – 19 семей (152 чел.) и из Симбирской – 4 семьи (25 чел.) [6]. Сюда переселенцы также переезжали большими родственными группами: Хожаевых – 4 семьи, Захаровых – 3, Сарбаевых – 4, Иваковых – 3, Ионовы и др. [6]. Село делилось на две улицы: «Дед говорил, что за рекой жили кержаки, а тут мы» [7]. По правому берегу р. Кучук, вдоль кромки бора, стояли добротные, большие, крытые «по-круглому» дома кержаков (Латкиных, Казаковых), а на левом берегу расположились дома мордвы – «маленькие избы-пятистенки, пол земляной» [8].

Многие из мордвы были ходоками, кержаки долгое время не хотели принимать переселенцев, некоторых убивали. Так, дед Марии Ивановы Хожаевой Трофим Заказчиков был ходоком, он рассказывал: «Тут, когда кержаки жили, а ходоков стало много, убивали. Ходоки, потом они возвращались и рассказывали, что здесь много земли, тут свобода». Добирались – «ехали на повозках, лето, осень ночевали в поле, в деревни боялись заходить» [8]. Действительно, место, где расположилась деревня Верх-Кучук, было очень удобно, река была рядом, со всех сторон село окружал лес, за ним располагались пашни.

Мордва нанималась на работу к кержакам: «Подсевали, пахали, за скотом ухаживали» [9]. Первое время чувствовалось негативное отношение к мордве со стороны кержаков, но постепенно «прижились». Хотя до сих пор считают, что кержаки пустили мордву-переселенцев, «потому что им работники были нужны, семьи у них были большие, хозяйство тоже, скота держали много» [9]. В настоящее время сохраняется название «мордовская улица», противопоставление «наши» (т. е. мордва) и «их», «по-ихнему» (кержаки). Как правило, браков между кержаками и мордвой не было, были браки между мордвой и русскими переселенцами. В этой ситуации представители мордвы «стремились быстрее научиться говорить по-русски». Если деды, которые приехали уже пожилыми, русским языком так и не овладели, то молодое поколение овладело им и учило русскому своих детей, поэтому в настоящее время представители старшего поколения (1922–1930 гг. рождения) владеют бытовым мордовским языком. Связи с исторической родиной никогда не поддер-

Т. И. Сарбаева, 1925 г. р., и А. Ф. Гладилова, 1924 г. р. (мордва-эрзя).
Шелаболихинский район, с. Верх-Кучук, 2005 г.

живали, газеты не выписывали. Среднее и младшее поколение не идентифицируют себя с мордвой.

Вторая зона (смешанная) проживания мордвы на территории Шелаболихинского района расположена в северо-восточной части: села Ново-Обинцево, Кучук, Сибирка (раньше была Сибирская волость). Эти населенные пункты находятся в степной части района (приобские села). В этой зоне мордовские переселения проходили в два этапа: появление первых мордовских семей связано со столыпинскими реформами, а вторая волна относится к 1920–1930 гг. и связана с голодом в Поволжье. Село Ново-Обинцево расположено на берегу Оби (обр. в 1745 г.), где была мокшанская зона [3]. Мордовских семей здесь было много, до сих пор вспоминают, что «повсюду звучала мордовская речь, пели песни на мордовском» [10]. В Ново-Обинцево в 1900–1915 гг. переселилось 43 семьи. Это были мордовские переселенцы из Пензенской губернии — 41 семья (260 чел.) и 2 семьи из Симбирской (7 чел.). Основной поток переселенцев приходился на период 1907–1908 гг., когда приехало 26 мордовских семей [11]. Приезжали большими группами: так, прибыли вместе несколько семей Давыдкиных, Елесеевых, Елизаровых, «выехали целой

М. М. Хожаева,
1925 г. р. (мордва-эрзя).
Шелаболихинский рай-
он, с. Верх-Кучук,
2005 г.

улицей». Первое время переселенцы жили бедно, «леса не было, строили литушки из глины, зато земли было вдоволь. Там-то жили в домах, крытых соломой, земли мало, голодовали. А здесь потом обжились, построили дома, хорошо стало» [10]. В 1920–1930-е гг. прибыла вторая волна мордовских переселенцев. Места на берегу не хватило, и дома они поставили под берегом, рядом с Обью. Мордовские дома были небольшими, крытыми соломой, пол глиняный. Сейчас сохранилась мордовская речь, воспоминания о том, что раньше мордвы здесь было много, «мордовская речь звучала повсюду», одежда у них была не такая: «наши женщины носили под юбкой обязательно штаны, здесь так не одевались, платок по-другому повязывали» [10].

Эрзянская зона в северо-восточной части района представлена селами Кучук и Сибирка. Так же, как в Ново-Обинцево, первая волна переселений здесь связана с столыпинскими преобразованиями. В с. Кучук (обр. 1736 г.) [3] мордовские семьи (Диковых, Каштановых, Королевых,

Т. И. Сарбаева,
1925 г. р., и М. А. Овча-
рова. Шелаболихин-
ский район, с. Верх-Ку-
чук, 2005 г.

Мавриных) переселились в 1900–1913 гг. из Пензенской губернии — 35 семей (184 чел.) [12]. В Сибирку (обр. в 1911 г.) в период 1910–1912 гг. переехало всего 4 семьи (26 чел.) из Самарской губернии, основной поток мордвы сюда переселился в 1930-е гг. [13]. Выселились целой деревней: «плохо там стало жить, голод, и поехали в Сибирь» [14]. Так, в Сибирке поселились семьи Вельмакиных, Пивкиных, Байковых, Ходиневых, образовав мордовский край. «Когда приехали, совсем по-русски не разговаривали, дети до школы говорили по-мордовски, а потом научились, куда деваться. Язык мордовский сейчас не знаем, учить нас ему не учили, книг никогда не видели, так и забыли свой язык» [14]. Мордва привезла с собой одежду: «юбки с кофтами были у них яркие, красные, розовые, с вышивками, платок не так подвязывали, не так, как здесь» [14].

В с. Кучук в период 1925–1930 гг. также прибыло много мордовских семей: Архиповых, Пивкиных, Храмовых, Беляевых, Жариновых, Федоровых [15]. В этих семьях долгое время сохранялась мордовская речь, «родители всегда дома говорили по-мордовски» [15]. Дети знали язык, некоторые даже не ходили в школу, потому что не знали русского, и дома родители говорили по-мордовски. Так, Екатерина Семеновна Брылева (1925 г. р.) совсем неграмотная. Она родилась дорогой, когда родители ехали в Сибирь, потом так и не пошла в школу, «плохо говорила по-русски, а куда там писать и читать» [16]. Екатерина Семеновна вспоминает, что мать привезла сюда мордовскую одежду — «тут такую не носили, мать надевала несколько юбок сразу, да еще сверху фартук, все было вы-

шито, кофточка белая и много бус, мордовки любили носить бусы. Тут женщины не носили, я не помню» [16].

Таким образом, можно сделать предварительные выводы. Мордовская зона в Шелаболихинском районе начала формироваться в период массового переселения на Алтай (конец XIX в. — начало XX в.). В это время ее можно было назвать местом локального проживания мордвы, поскольку во многих населенных пунктах были мордовские улицы, «мордовские края». Мордовское население пополнилось также в связи с голодом в 1920–1930 гг. в Поволжье. Выделилась эрзянская зона (юго-западная часть района) и смешанная (эрзя, мокша — северо-восточная часть). Но, в отличие от других районов Алтайского края, где есть мордовские поселения (Залесовский, Солтонский районы), в настоящее время эта зона является местом дисперсного проживания мордвы.

Собранный материал в настоящее время обрабатывается и в последующем будет представлен в более обобщенном виде.

Литература и источники

1. Овчарова М. А. Мордва Солтонского района Алтайского края по полевым исследованиям 2005 г. // Этнография Алтая и сопредельных территорий / Под ред. М. М. Демина, Т. К. Щегловой. Вып. 6. С. 36–38; Овчарова М. А. Состояние и сохранность традиционной культуры мордвы в селах Залесовского района // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры / Т. К. Щеглова (науч. ред.). Барнаул, 2004 г.; Овчарова М. А. Мордва Бийского района: этнические процессы // Бийский район: история и современность: В 2 т. / Отв. ред. Т. К. Щеглова. Т. 1. Барнаул, 2005. С. 89–97.
2. Овчарова М. А., Щеглова Т. К. Мордва Алтайского края: самосознание и самоидентификация // Народы Евразии: Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 175–183.
3. ЦХАФ АК. Ф. Р-1765, оп. 1. д. 36.
4. ЦХАФ АК. Ф. 233, оп. 1, д. 713–717 (подсчет автора).
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Троицкого. Т. LXXIX. Томская губерния. М., 1904.
6. ЦХАФ АК. Ф. 233, оп. 1, д. 701–704 (подсчет автора).
7. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский район, с. Верх-Кучук). Сарбаева Т. И., 1925 г. р., кассета № 74.
8. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. Шелаболихинский район, с. Верх-Кучук. Хожаева М. М., 1925 г. р., кассета № 72.
9. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский район, с. Верх-Кучук). Гладилова А. Ф., 1924 г. р., кассета № 74.
10. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский район, с. Ново-Обинцево). Бикейкина Н. Н., 1934 г. р., кассета № 118.
11. ЦХАФ АК. Ф. 233, оп. 1, д. 958 (подсчет автора).
12. ЦХАФ АК. Ф. 233, оп. 1, д. 953 (подсчет автора).

13. ЦХАФ АК. Ф. 233, оп. 1, д. 961 (подсчет автора).
14. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский район, с. Сибирка). Музалевская А. Г., 1929 г. р., диск № 1.
15. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский район, с. Кучук). Савкина Е. С., 1939 г. р., диск № 1.
16. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский район, с. Кучук). Брылева Е. С., 1925 г. р., диск № 1.

И. В. Попова, О. С. Мамонтова

Полевые этнографические сборы Алтайского государственного краеведческого музея. Краснощековский район, 2005 г.

За период с 1988 по 2004 гг. Алтайский государственный краеведческий музей провел 11 историко-этнографических экспедиций в районы края: Залесовский (1988), Чарышский (1989), Благовещенский (1990), Троицкий (1992), Третьяковский (1993, 2004), Красногорский (1994), Солонешенский (1995), Алтайский (1996), Солтонский (2001), Зональный (2003). Одна из целей экспедиций — выявление и сбор предметов материальной и духовной культуры народов, проживавших на Алтае в конце XIX — начале XX вв. [1, с. 182].

С этой же целью в июне 2005 г. сотрудники Алтайского государственного краеведческого музея посетили Краснощековский район. Во время экспедиции были обследованы села, основанные во второй половине XVIII–XIX вв.: Краснощеково (1748), Усть-Белое (1782), Верх-Камышенка (1783), Березовка (1880), Чинета (1782), Тигерек (1777), Усть-Пустынка (1776), Усть-Козлуха (1781). Изначально они были основаны и заселены старообрядцами, старожилами первых местных деревень, самовольными переселенцами. Со второй половины XIX в. эти земли заселяли переселенцы из Воронежской, Курской, Тамбовской, Рязанской губерний. На сегодняшний день в селах преобладают потомки переселенцев из Воронежской и Курской губерний. Потомков старожильского населения нам удалось встретить в с. Тигерек. По-видимому, это потомки этнической группы «казаки», которые служили на Тигерекском форпосте и основали деревню в 1777 г. Ныне от форпоста остались вал и ров в центре села. Семья Коришовых передала в музей 4 подлинных семейных снимка 1930-х гг., на которых запечатлены коренные жители с. Тигерек.

В ходе экспедиции велся сбор предметов следующих групп: орудия земледелия, скотоводства и ремесел, бытовые текстильные изделия, домашняя утварь, одежда (традиционного и городского типа), предметы культа. Особо следует отметить лепные корчагу и кринку, выполненные в первой половине XX в. Уникальны эти вещи тем, что лепная посуда